

ХРОНИКА

ЧЛЕНЫ КЛУБА «Северный огонек» приняли участие в нескольких литературных вечерах и встречах. Одна из них состоялась в библиотеке № 4. Здесь собравшихся со своим творчеством познакомили С. Сметанин, С. Пивоваров, Н. Шакура, О. Рихтер.

В ТЮМЕНИ состоялся семинар молодых авторов. Такие мероприятия, на которых, с одной стороны, как бы подводятся итоги творческой работы молодых поэтов и прозаиков, а с другой — организуется их учеба и обмен мнениями, проводятся ежегодно. И ежегодно в них принимают участие члены «Северного огонька». На этот раз для участия в семинаре были пригла-

шены О. Рихтер, С. Сметанин, О. Печникова, Г. Веч, Р. Горская, А. Шпак. Вели семинар ведущие поэты и прозаики нашей области. Со знанием дела, квалифицированно они проанализировали представленные на семинар работы, оказали молодым авторам необходимую помощь, дали отзывы об их произведениях.

КАК УЖЕ сообщалось в средствах массовой информации нашей области, состоялась отчетно-выборная конференция Тюменской писательской организации. Сургутянам, видимо, будет интересно узнать о том, что в новый состав его бюро избран и наш земляк — поэт Н. М. Шамсутдинов, член Союза писателей СССР, автор нескольких поэтических сборников.

НАША ГАЗЕТА писала

о том, что в ЧССР, в одном из изданий братской республики, опубликовано несколько рассказов Николая Савватеевича Канева.

А недавно Николай Савватеевич принес в редакцию книгу, изданную в Коми АССР. В коллективном сборнике, ладанном на языке коми («Ребята с нашего двора»), опубликовано также несколько его рассказов о природе. Н. С. Канев — активный нештатный корреспондент газеты «К победе коммунизма», интересный самобытный художник, ветеран Великой Отечественной войны.

Напомню, что материалы его были представлены не только на страницах нашей газеты, но и окружных, областных изданий, звучали они по радио, их публиковал «Уральский следопыт». **В. МАТВЕЕВ.**

„Северный огонек“

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Наш календарь

25 января — 50 лет со дня рождения В. С. Высоцкого, советского актера, поэта, певца.

Талант этого замечательного художника был поистине многогранен, в какой бы области творчества ни проявлял себя Высоцкий, он был абсолютно узнаваем, самобытен и неповторим. Это касается его ролей в театре и кино, его стихов, его авторского исполнения.

В 1987 году Высоцкий удостоен звания лауреата Государственной премии СССР.

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВ

Разлился лунный свет холодным блеском,
Позолотив изгибы куполов,
И невзначай неосторожным всплеском
Он окропил поверхности крестов.
Спит древний кремль, хоть здесь и не столица,
А лишь один из уголков страны,
Но здешним башням тоже ночью снится
Былое время русской старины.
Ветшают год от года башни эти
В унынии и часто в забвении.
Прости нас, Русь, ведь мы еще как дети —
Неблагодарные, а все-таки твои.
Фортисты стен и башен разбросала
Судьба среди лесов, среди полей.
Земля, мы знаем, как тебя спасала
Надежность этих маленьких кремлей.
Мы путь порой не вовремя итожим
И потому бываем неправы,
Но без кремлей России быть не может,
Как без корней не может быть листья.

То светит солнце в миллион свечей,
То студят ноги ледяные росы —
Здесь все привычно: ночи-альбиносы
И стая черных длительных ночей.
Озябнут сосны в колышаний мороз
Иль огорчит неадекватное лето,
Для многих все же края лучше лету,
Чем хвойный край с просветами берез.
И по Оби, ветрам подставив борт,
На север расширяя эйкумену,
Вахтовики уходят, как спортсмены,
На труднодостижимый рекорд.
Уходят люди в мареве болот,
И, подводя работе их итоги,
Тайгой разбредаются дороги,
По тонким жилам к югу нефть идет.

О. БОРИСОВ

Укрывала все зима
Белым одеялом,
На деревья и дома
Шапки одевала.
Заглянула в детский сад —
В каждое окошко.
Позвала она ребят
Погулять немножко.
У Зимы щедря рука:
Вихри покружила —
И из них снеговика
Во дворе слепила.
Снеговик с метлой стоит,
Сидит торчит морковкой.
Сид сугробы сторожит,
Как солдат с винтовкой.

С. ПИВОВАРОВ

Солнце рыщет в чистом
небе, низко,
словно хочет слезть,
погреться в город.
В эту пору сесть к огню
бы близко
да забыть за книгой
лютый холод.
Но работу бросить нет
причины,
а мороз все крепче
и упорней,
крутят гайки и болты
мужчины,
среди них и я, слуга
покорный.
Пальцы остро чувствуют
металл,
жгут огня больнее кожу
границ,
я от боли в жизни

не рыдал,
а теперь от плача я на
границы.
Выползла предательски
слеза,
приспустилась вниз уже
ледышкой,
я боюсь, заметят вдруг
друзья
мою слабость — это было
б слыхом.
Стиснув зубы, гайки
я кручу,
как железо, хрустнуло
терпенье,
слезы льются, но я
хохочу,
хохочу друзьям на
удивленье.
Вытираю слезы без стыда,
капляю, не в силах
отдышаться...
Что же делать — в жизни
иногда,
чтоб скрыть боль,
приходится смеяться.

Сжалась и забилась
тишина
от испуга в потаенный
уголок,
а недавно правила она
этим местом очень долгий
срок.
Конечно! Соперничать
заря
здесь спешит с огнем
электросварки,
здесь рокошут дружно
трактора,
электросварки.

Н. ШАКУРА

Наливают в стаканы
водку,
И слова утопают в гаме.
Сигарету целует молодка
Намалеванными губами.
Обнаженные чувства,
взгляды.
Для нее — не тугие
плети.
Позабыла про все,
а рядом
Не уснут от испуга дети.
Пробки винные им
игрушки...
А сегодня таких
в избытке...
На квартире разгар
пирушки,
Апогей добровольной
пытки.
Не нужно открытых
дверей
подкрашенной в истину
сплетне.
Нырнуть в каждый дом
незаметней
она норовит поскорей.
Чтоб там
за накрытым столом,
а может, в зашторенной
спальне
с надуманной миной
печальной
устроить семейный
погром.

обдавая запахом солярки.
Разворот... Мы снова
на прямой,
— Покурить неплохо бы,
братишки?
А ведущий машет нам:
«За мной!»
Чтоб ни дна ему и не
покрышки!
И опять лущует трактор
лед,
бойко бьют чечетку
траки в стужу,
трактор, ясно, что не
самолет,
но, клянусь, ни чуть его
не хуже!
Траки почву крошат
в порошок,
траки все смахнули
напрочь бровки.
Звеньевой кричит нам:
«Хорошо»
в сплошь прозоженной
искрами спецовке.
Разворот... И вновь готова
в «бой»
тракторов железная
армада,
но ведущий машет нам:
«Отбой»,
значит, дело сделано как
надо!
Вдрогнув судорожно,
глохнут трактора,
Растворился терпкий дух
солярки...
Вновь спешит вечерняя
заря
заревом затмить
электросварки.

СКАЗКА О СИНЕГЛАЗКЕ И ВАСИЛЬКЕ

ЖИЛА-БЫЛА девушка. Всем была она хороша: и умом рассудительным, и сердцем чутким, и внешностью привлекательной, и глазами лучисто-синими.

Если у кого горе какое случилось — она и погорюет вместе, и утешить постарается. А если радость вдруг у человека — то и она радуется чужому счастью. Все ее любили за это и ласково называли Синеглазкою. Познакомился с нею однажды мечтательный юноша Василек. Стал он разговаривать с Синеглазкою — и удивился ее уму незаурядному, стал излагать ей свои печали-мечты — и услышал отклик души родственной, стал смотреть в глаза лучисто-синие — и обомлел от их нежного сияния.

Дрогнуло сердце у Василька. Взял он Синеглазку за руки и говорит ей: «Милая Синеглазка. Ты — мечта моя. Долго искал я тебя по свету суетному — и вот нашел! Слушаю я голос твой нежный и не могу наслушаться, говорю тебе о печалях-мечтах моих и вижу, как они твое сердечко трогают, смотрю в глаза твои чудесные и чувствую, как млеет у меня в груди от любви неистовой.» Выслушала Синеглазка и полюбила его больше жизни.

Повела она Василька в дом, в светлую горницу, усадила за стол и сама села, ждет, что он еще скажет.

А Василек смотрит на нее — глаз отвести не может и думает, что хорошо бы так всю жизнь смотреть. Но тут вспомнил он о безжалостном времени, которое отбирает у человека красоту. Охватил его страх и говорит он Синеглазке: — Любимая, ненагляд-

ная моя, охватило меня смутение ужасное, как подумал сейчас о злодействе времени. Отнимет оно красоту твою, потускнеет твой взор ясный, погаснут синие лучи в нем и развеется в памяти этот прекрасный миг. Позволь мне портрет с тебя написать.

Согласилась Синеглазка, и взялся Василек за кисти и краски. Наложит он синий штрих на холст — и посмотрит на Синеглазку, а посмотрев, снова мазок сделает. Старается Василек, всю душу в портрет вкладывает. Захватила его эта работа, увлекла мысль увековечить мечту, и решил он отказаться от всех земных радостей, пока своей цели не достигнет. Оторвется он от портрета, чтобы поест или вздремнуть часок-другой, а сам все об одном думает, даже во сне.

Дни сменяли ночи, ночи сменяли дни — много времени ушло безвозвратно, а никак не получалось у Василька, чтобы заиграли на портрете глаза живыми синими лучами.

Мучается Василек от бесплодных поисков жизни на холсте, погружается в глубокие раздумья, смотрит вокруг отрешенным взглядом, ничего не замечает. Даже на Синеглазку по другому стал смотреть. Посмотрит — и будто бы не видит, словно не существует перед ним живого человека.

Погрустнела Синеглазка. Стала она надолго из дома уходить, чтобы Васильку не мешать и тоску свою выплеснуть. Выйдет на луга коворые, упадет на травушку-муравушку и горько плачет.

И там, где ее слезинки на землю падали, стали вдруг нежно-голубые незабудки вырастать.

Вскоре весь луг этими чудесными цветами покрывался.

А Синеглазка с каждым днем таяла и таяла от горя. Как былинка стала тоненькая, как пушинка легонькая.

И вот однажды налетел ветер, закрутил на лугах вихри ураганные, подхватил Синеглазку и унес в маревую даль.

Затерялась Синеглазка в том мареве и превратилась в мираж.

Когда нет ветра, когда печет зной, накаляя землю, поднимается Синеглазка над травушкой-муравушкой и устремляет свой лучистый взгляд в родную сторонку: не видать ли там Василька, не закончил ли он портрет писать?

Много ли, мало ли прошло времени — устал, наконец, Василек от бесплодных стараний, вспомнил он о Синеглазке, захотелось ему доброе слово услышать, теплый взгляд ее на себе ощутить.

Стал Василек звать Синеглазку. Зовет, зовет — а она не откликается. Стал он тогда искать ее. Ищет, ищет — а ее и след простыл. Вышел он из дому и пошел на луга коворые, посмотрел вокруг и удивился: «Что за нежные цветы выросли, словно брызги слезинок синие! От чего бы это?»

Не догадался он, что это Синеглазкины слезки цветами проросли.

Стал Василек вглядываться в маревую даль, и вдруг увидел там Синеглазку. Обрадовался он и побежал к ней. Бежит, бежит, а никак приблизиться не может. Исчезает Синеглазка в том месте, куда Василек приближился, а в другом появляется. И так всякий раз...

Вот с тех пор и по сей день гоняется юноша за миражом по полям и лугам, мечется по всему белому свету, а догнать не может. А там, где приостановится он, постоит в грустном раздумье, стали цветы васильки появляться.

Оттого и растут повсюду нежно-голубые незабудки и васильки. Это Синеглазкины слезинки и следы беспокойного, мечтательного юноши.

О. РИХТЕР.

г. Сургут.